

— Чёрт возьми, у тебя нет связей, а у меня есть! Ты что, не умеешь читать между строк?

Фу Илянь поиграла немного с куклой в одиночестве, заметила, что никто не хочет составить ей компанию, и тогда, прижав куклу к себе, тоже уселась на диван...

...Можно сказать, что диван в доме Лян Есяня был достаточно большим, да и они четверо были детьми небольшими, поэтому на длинном диване им всё равно казалось довольно просторно.

— Сестричка Еюй, твоя кукла очень красивая.

— О, рада, что тебе нравится. — Глаза Лян Еюй были устремлены прямо на телевизор, и ей было совершенно не до кукол. К тому же, Лян Еюй не очень любила куклы, поэтому она совершенно не желала возиться с маленькой Фу Илянь, которая так увлечённо с ними играла.

Ну что ж, Лян Еюй была не из тех девочек, которые любят то, что положено любить девочкам.

Лян Есянь тоже заметил, что его сестра не особо хочет общаться с маленькой Фу Илянь, но для него самого игра с девочкой в куклы — это был просто ужас, об этом даже страшно было подумать. Поэтому Лян Есянь решительно отказался от мысли заговорить с Фу Илянь, иначе он боялся, что эта маленькая сестричка попросит его поиграть с ней.

Куклы явно не подходили детям семьи Лян.

Говорят, три женщины — это целый спектакль, но и трое детей тоже могут устроить представление, не говоря уже о том, что здесь их четверо. Хотя здесь и было много взрослых, очевидно, что сейчас ни один из взрослых не решался управлять ни одним из детей. Ничего не поделаешь, все они были молодыми господами и госпожами, и с любым можно было накосячить. В лучшем случае — потерять работу, а в худшем... кто знает, как ещё можно погибнуть...

...

Чу Лэ, глядя на автогонки по телевизору, почувствовал, что у него разболелась голова.

— Хватит, хватит, это просто невыносимо скучно. Я пойду в комнату, немного посплю.

Услышав это, Лян Есянь тут же встал и проводил Чу Лэ до его комнаты.

— Ты можешь идти, я зайду. — Чу Лэ был очень недоволен тем, что Лян Есянь его «сопровождает».

Лян Есянь посмотрел на свои наручные часы.

— Лэлэ, до сколько ты планируешь спать?

— До трёх часов. — Чу Лэ немного подумал.

— Хорошо, я потом приду тебя разбудить.

— Не надо, я сам проснусь. — Чу Лэ тут же закрыл дверь.

Лян Есянь почесал нос и широко улыбнулся, затем достал ключ и запер дверь комнаты Чу Лэ снаружи. Лян Есянь снова посмотрел на часы. Когда же придёт время разбудить Лэлэ? В три часа, но дверь надо будет открыть в половине третьего, подумал он.

Вернувшись в гостиную, Лян Есянь увидел, что Лян Еюй всё ещё с аппетитом смотрит телевизор, а Фу Илянь уже почти засыпает от скуки.

— Илянь, пошли, твой папа прислал за тобой машину. — На самом деле, когда Лян Есянь разговаривал по телефону с Лян Цянькунем, отец Фу Илянь уже условился о времени, когда приедет за дочерью.

Фу Илянь спрыгнула с дивана.

— Сестричка Еюй, твоя кукла такая красивая, можно ты мне её подаришь?

Лян Еюй бросила на неё взгляд.

— Забирай, мне она всё равно не нравится.

Фу Илянь замешкалась.

— Такая милая кукла... Но папа говорил, что нельзя просто так брать чужие вещи. Ладно, я не возьму, спасибо, сестричка Еюй.

— О, не за что.

— До свидания, сестричка Еюй. — Фу Илянь помахала ему маленькой ручкой.

— О, до свидания. — Лян Еюй равнодушно ответила.

Когда Лян Есянь увёл Фу Илянь, Лян Еюй бросила взгляд на свою куклу.

— Ты всё ещё такая противная, даже даром никому не нужна.

В половине третьего Лян Есянь успешно подошёл к двери комнаты Чу Лэ, достал ключ и открыл замок. Лэ-лэ не шумел и всё ещё спал. Отлично, Лян Есянь показал свои белые зубы в улыбке.

Ровно в три часа Лян Есянь постучал в дверь Чу Лэ.

— Лэ-лэ, вставай, сейчас время для полдника.

Чу Лэ потер глаза и встал с кровати.

— Есть фрукты? Я не ем полдник, я ем только фрукты.

— Есть, только что привезли целый ящик груш самолётом. — Ой, проговорился, но самолёт уже улетел, и Лян Есянь не боялся, что Чу Лэ захочет улететь на самолёте домой. Эх, не так-то просто с детьми, подумал Лян Есянь.

Но Чу Лэ не стал задумываться об этом и сразу побежал в сторону гостиной. Ничего не поделаешь, соблазн фруктов для одноклассника Чу Лэ был таким же, как соблазн бамбука для панды.

Попав в гостиную, Чу Лэ схватил большую грушу и начал с аппетитом её грызть.

Лян Еюй опять куда-то делась, её местонахождение в доме семьи Лян всегда было самой большой загадкой, и очень часто не только Лян Есянь, но даже Лян Цянькунь не могли узнать,

где она.

— Лян Есянь, твои груши отличные, где ты их купил? Дай адрес, я, когда вернусь домой, попрошу папу мне немного заготовить.

— Купил в Синьцзяне, конкретное место я не очень знаю, если хочешь узнать, я потом спрошу у папы.

— Мне нужно позвонить папе.

Лян Есянь подумал.

— Давай. — Он только что разговаривал по телефону с Чу Му, и Чу Му выразил, что он точно-точно не заберёт одноклассника Чу Лэ обратно (я занят, мне некогда, у меня куча дел).

Тогда Чу Лэ взял трубку и начал звонить своему папе.

— Алло, пап, я хочу домой.

— Что ты говоришь? Папа сейчас очень занят, ты должен понять папу.

Ты мне снотворное подсыпал, и я тебя понял, а теперь ты просто говоришь, что занят, и совершенно не понимаешь моего желания домой.

— Ладно, знаю, что ты занят, пришли за мной машину, хорошо?

Ну, это... «Дома ведь никого нет, папа беспокоится отпускать тебя одного, поэтому побудь пока у брата Лян Есяня, ты будь послушным, а дома я тебе куплю яблоки».

Чёрт, Чу Лэ очень хотел отругать своего папу, который совсем не отвечал за ничего.

— Дома же ещё столько людей, которые выросли вместе со мной!

— Разве не все родственники дома были изгнаны твоим братом. — Папа без малейшего давления свалил всё на брата-старшеклассника, который так старательно трудился.

— Какое отношение имеют родственники! — Одноклассник Чу Лэ был очень зол.

— Ладно, ладно, папа занят, ты слушайся брата, ладно...

— Брат — мой брат —

— Ой, неправильно, ты слушайся брата Лян Есяня, ладно, пока... дзынь-дзынь-дзынь...

Чёрт, Чу Лэ тут же швырнул трубку.

Лян Есянь с хорошим характером поднял телефон для Чу Лэ и вернул на место.

— Лэлэ, ты должен слушаться дядю Чу, ты должен верить, что что бы ни делал дядю Чу, всё это ради твоего блага.

Уголок рта Чу Лэ подёргивался, что бы ни делал, всё ради его блага... Кто бы в это поверил, хотя в целом Чу Му действительно относился к Чу Лэ хорошо, по крайней мере это был его родной сын, и Чу Му тоже любил своего ребёнка, хотя он был немного безответственным.

— Кстати, где Лян Еюй? — Чу Лэ ещё помнил, что эта девочка говорила, что через пару дней заберет его домой.

— Еюй ушла, вечером вернётся, не обращай на неё внимания. — Выглядело так, будто Лян Есянь уже привык к периодическим «исчезновениям» товарища Лян Еюй.

— Тут я должен тебя отчитать, ты свою сестру совсем не контролируешь, ты уж слишком перегнул палку.

Лян Есянь подумал и почувствовал, что он совсем не перегнул палку, разве обычные братья и сёстры не так общаются? К тому же, он и Лян Еюй...

Тоже не считались очень близкими братом и сестрой.

— А где Фу Илянь? — Чу Лэ всегда чувствовал, что чего-то не хватает, и, упомянув Лян Еюй, Чу Лэ обнаружил, что в этом зале не хватает Фу Илянь.

— Илянь ушла домой, здесь по вечерам очень холодно, дядя Фу не беспокоится, что она здесь переночует, к тому же Еюй не любит ухаживать за другими, а я мужчина, так что не могу хорошо за ней присмотреть.

Не можешь хорошо присмотреть? В прошлой жизни ты ухаживал за ней аж до постели, и это называется «не можешь присмотреть»? Ты просто слишком хорошо ухаживал за ней, Чу Лэ в душе закатывал глаза.

— Откуда машина?

— Дядя Фу прислал людей забрать.

— О. — Если бы Чу Лэ попросили поехать домой на машине семьи Фу Илянь, он бы предпочёл совершить харакири. Эх, его характер именно такой, не умеет и не хочет кланяться, даже если умрёт, во многих вещах он не хочет прогибаться. Эх, он такой «наивный и чистый», что же с ним делать? □(¯, ¯)□

Чу Лэ с чавканьем съел две большие груши, бросил косточки в мусорное ведро и сел на диван, молча включил режим задумчивости.

Лян Есянь посидел с Чу Лэ, немного задумавшись, и внезапно предложил:

— Лэлэ, не хочешь сходить погулять на задний двор?

<http://bllate.org/book/16873/1555143>